

ПРИМЕНИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ К АНАЛИЗУ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2011 г. Е. В. Логинова

*Волжский гуманитарный институт (филиал)
Волгоградского государственного университета, г. Волжский*

В статье выявляется суть модернизационной парадигмы и этапы ее становления, дается характеристика типов модернизационных процессов. На основании анализа базовых факторов экономического роста доказывается необходимость модернизации социально-экономической системы современной России.

Ключевые слова: теория модернизации; типы модернизационных процессов; эндогенные факторы экономической динамики; модернизация российского общества.

The article reveals the essence of modernization paradigm, and the stages of its formation, the characteristic types of modernization processes. The necessity to upgrade nowadays Russia's social and economic systems is proved, basing on the analysis of basic factors of economic growth.

Key words: modernization theory; types of modernization processes; endogenous factors of economic dynamics; modernization of Russian society.

Экономической наукой термин «модернизация» был заимствован из классической социологии, где под модернизацией понимается социальный процесс, направленный на переход от доиндустриального к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу [1], то есть предполагающий технические, социально-экономические, политические, культурные и религиозно-нравственные преобразования, обуславливающие прогрессивные социальные изменения.

Современная модернизационная парадигма является, прежде всего, продуктом американской школы социологии. Она возникла под влиянием двух важнейших событий середины XX века – распада колониальной системы и обострением конфронтации между двумя военно-политическими блоками во главе с СССР и США, вызвавших усиление глобальной конкуренции двух господствующих идеологий – социализма и либерального капитализма – по поводу влияния на выбор пути развития стран, возникших на руинах колониальных империй. В этой связи, теория модернизации должна была доказать преиму-

щества либеральных ценностей и обеспечить переход развивающихся стран в «капиталистический лагерь».

В развитии современной теории модернизации принято выделять следующие этапы [6, с. 147–148]:

I этап (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) – период становления современной классической теории модернизации, направленной на теоретическое обоснование перехода стран третьего мира от традиционного общества к современному, идеалом которого объявлялись научно-технические и технологические достижения, демократические и культурные традиции стран Запада. В качестве основных моделей модернизации рассматривались: вестернизация, предполагающая, по В. Муру, тотальную трансформацию «традиционного домодернистского общества в такую социальную организацию, которая характерна для «продвинутых», экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада» [4, с. 16–17], и модель догоняющего развития, направленная на объясне-

ние процесса движения стран «от периферии к центру», заключающегося в попытках слаборазвитых стран догнать в результате «модернизационной» трансформации наиболее развитые страны, сосуществующие с ними в рамках единого глобального общества.

II этап (конец 1960-х – 1970-е гг.) – критический период в развитии теории модернизации, в рамках которого под влиянием эмпирических фактов экономического прорыва стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в условиях военных диктатур и авторитарного правления, а также теоретических исследований, прежде всего, латиноамериканских ученых (концепции «зависимого развития», «структурной зависимости» и «периферийного капитализма») и теории миросистемного анализа И. Валлерстайна, классическая теория модернизации была подвергнута критике за ее «неспособность объяснить разнообразие переходных обществ, присущей им внутренней динамики, а также возможности самостоятельного развития современных дифференцированных политических и экономических комплексов» [2]. Достижением данного этапа, на наш взгляд, является обогащение теории модернизации тезисом о значительном адаптивном механизме, заложенном в традиционных институтах, которые посредством реорганизации эффективно приспосабливаются к изменяющимся условиям (см. труды К. Гирца, М. Зингера, М. Леви, Д. Эптера и др.).

III этап (1980-е гг.) – посткритический период в развитии теории модернизации, заключавшийся в конвергенции классической теории модернизации, теории зависимости и миросистемности, в результате которой сложилась концепция «модернизации в обход модернити» (А. Абдель-Малек, А. Турен, Ш. Эйзенштадт), заключающаяся в синтезе универсального и партикулярного подходов к процессу трансформации социумов. Согласно концепции «модернизации в обход модернити» в социумах отсутствует прямое противопоставление традиции и современности, поскольку «традиционным» обществам присущи некоторые черты современности, а в «современных» обществах сохраняются элементы традиционности, что обеспечивает им самоидентификацию в глобализирующемся мире, кроме того, процесс модерниза-

ции не является линейным со строгой последовательностью стадий развития, заданными длительностью перехода от одной к другой и средствами осуществления модернизации.

IV этап (конец 1980-х – начало XXI в.) – формирование неомодернистской (Э. Тирикьян), постмодернистской (Дж. Александер) теорий и теории экологической модернизации (Э. Гидденс, У. Бек). Возрождение теории модернизации на новой методологической основе было вызвано: с одной стороны, распадом коммунистического блока и переходом стран Центрально-Восточной Европы и Евразии к рыночной хозяйственной системе на фоне осуществляемых демократических преобразований, что в определенной степени сняло идеологические противоречия между странами и способствовало усилению глобализационных процессов в мире; с другой – отказом от понимания современной Западной цивилизации как конечного пункта социального прогресса, что произошло под влиянием глобальной трансформации современного общества от индустриальной к постиндустриальной (информационной) стадии развития. По мнению Р. Ингледарта, в конце XX в. «процесс хозяйственного развития приводит к тому, что движение в направлении модернизации сменяется затем курсом на постмодернизацию» [3].

Немаловажным моментом, необходимым для определения необходимости модернизационного процесса в современной России и специфики его реализации, является типологическая характеристика модернизации. В качестве основного критерия при типологизации модернизационных процессов большинство авторов использует степень их эндо- и экзогенности.

Модернизация, в основе которой лежат внутренние факторы эволюции, принято характеризовать как органическую. Классическим примером органической модернизации является промышленный переворот в Англии, где переход от традиционного общества к индустриальному был совершен под влиянием комплекса внутренних причин, обусловленных саморазвитием общества. Также в большинстве источников к органическому типу относят модернизации, осуществленные в наиболее развитых странах Западной Европы и США. Однако, на наш взгляд, в

строгом смысле это не совсем правомерно, поскольку в той же самой Франции, Германии и, особенно, в США при переходе к индустриальной стадии широко использовался английский опыт и английские технологии. Таким образом, органическая модернизация присуща странам-первопроходцам, для остальных же свойственно «следование за лидером», при котором на процесс модернизации оказывают влияние как исключительно внешние факторы (вестернизация), так и совокупность внешних и внутренних факторов (догоняющая модернизация), при этом первую можно отнести к неорганическому типу, а вторую – к смешанному.

В рамках современного общества большая часть осуществляемых в странах модернизационных процессов, как правило, относятся к смешанному типу, поскольку их реализация происходит под влиянием совокупности факторов: с одной стороны, это факторы, формирование которых обусловлено социально-экономическим развитием внутри страны; с другой – факторами глобальной конкуренции, которые инициируют, прежде всего, стремление к ускоренному экономическому росту, обеспечивающему рост благосостояния, социальной мобильности и гражданского самоопределения личности, что усиливает демократические ценности и процессы, способствующие формированию гражданского общества.

Если органическая модернизация происходит «снизу» в результате внутренней эволюции факторов социально-экономического развития страны, то неорганическая, как правило, «сверху», то есть под влиянием политической элиты внутри страны (догоняющая модернизация) или же под воздействием, оказываемым со стороны политических элит других государств (вестернизация).

При осуществлении догоняющей модернизации «сверху» также возможны два варианта – либеральная и консервативная модернизация. В первом случае политическая элита инициирует процесс модернизации преимущественно экономическими методами (не принуждая, а заинтересовывая), во втором – «модернизация требует высокоцентрализованных политических институтов, жесткого режима, способного обеспечить стабильность, порядок, интеграцию обще-

ства» [2]. Но какие бы методы, преимущественно либеральные или преимущественно консервативные, не были бы задействованы, процесс модернизации направлен на обеспечение экономического роста, стимулирующего демократизацию общества. По мнению Р. Ингледарта, и автор с ним вполне согласен, «демократия отнюдь не является феноменом, имманентно присущим фазе модернизации, как считает ряд сторонников этой теории. Возможны и альтернативные последствия, причем наиболее ярким их примером служат фашизм и коммунизм. Однако демократия действительно оказывается все более вероятным явлением по мере перехода от стадии модернизации к постмодернизации» [3].

Как показывает опыт социально-экономического развития России, следование по пути вестернизации (навязывание западной модели без учета внутренней специфики – реформы Петра I), и органической модернизации (абсолютизация внутренних факторов развития – индустриализация в СССР) бесперспективно. Следовательно, осуществление модернизационных процессов должно происходить на основе смешанного типа, что подтверждается положительным примером таких стран, как, прежде всего, Япония конца XIX в. (реставрация Мейдзи) и современный Китай (концепция «социальной гармонии») – консервативная модель догоняющей модернизации, а также Россия второй половины XIX в. (реформы Александра II), Япония и Германия середины XX в. (японское и немецкое «экономическое чудо»), страны «золотого миллиарда» конца XX – начала XXI в. (формирование постиндустриального общества) – либеральная модель догоняющей модернизации. Приходится констатировать факт, что последней группе стран удалось достичь больших результатов в социально-экономическом развитии, в связи с чем именно они воспринимаются как «лидеры» в глобальной конкуренции «в силу того, что в данной технологической и экономической среде общество определенного типа, по сравнению с другими, обладает функциональными преимуществами» [3], а, следовательно, остальным странам приходится идти по пути догоняющего развития. Таким образом, процесс модернизации необходимо рассматривать не как «вид оружия идеологической борьбы»

[9], а как «процесс прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений» [11, с. 169].

В этой связи для того, чтобы определить степень необходимости модернизации в России в десятых годах XXI века, следует: во-первых, оценить потенциал и возможности роста, заложенные, прежде всего, в экономике; во-вторых, провести сравнительный анализ, позволяющий выявить место России в мировом сообществе по показателям экономического и социального развития.

К основным эндогенным факторам, определяющим экономическую динамику, относятся:

- состояние трудовых ресурсов, их качество и динамика;
- наличие природных ресурсов и эффективность их использования;
- состояние и динамика материально-технических ресурсов;
- уровень экономического потенциала и структура экономики;
- институциональная среда.

Первые четыре группы факторов являются базовыми, поскольку именно они определяют возможности экономического роста в стране.

Вплоть до 90-х гг. XX в. для России была характерна положительная динамика численности населения и доли занятых в экономике, но уже в первой половине 90-х гг. XX в. начинает проявляться негативная тенденция снижения данных показателей, что обусловлено социально-экономической и политической

нестабильностью рассматриваемого периода. Данную тенденцию не удалось преломить в нулевых годах XXI в., а согласно прогнозам, не удастся и в 2010–2030 гг. В этой связи, в России отсутствует возможность обеспечить экономический рост за счет привлечения в экономику дополнительных трудовых ресурсов, а, следовательно, со стороны трудовых ресурсов экстенсивные факторы развития полностью исчерпаны.

Переход к пятому, а тем более, к шестому технологическому укладу, существенно изменил роль природного фактора в обеспечении экономического роста. Если вплоть до 80-х гг. XX в. он рассматривался одним из основных источников экономического роста, то в 80-х гг. XX в. природный фактор из источника экономического роста постепенно превращается в его ограничитель, что, однако, не характерно для современной России, где добыча и продажа природных ресурсов являются самыми высокодоходными отраслями экономики.

В 1995 г. 77,7% в структуре экспорта Российской Федерации приходилось на продукты и товары с низкой добавленной стоимостью (минеральное сырье, драгметаллы и камни, древесина, пушнина и изделия из них), а в 2009 г. – уже 86,1%. Для структуры же импорта характерна тенденция роста товаров с высоким уровнем добавленной стоимости – в 1995 г. на долю этих товаров приходилось 78,3% импорта Российской Федерации, а в 2009 г. – 83,8% [8, с. 726–727].

Если бы подобное соотношение между экспортом и импортом наблюдалось в течение

Таблица 1

Динамика трудовых ресурсов России [7, с. 31; 10, с. 7, 57]

	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2008	2010	2015	2020	2025	2030
Численность населения, млн. чел.	130,6	138,8	148,3	148,3	146,3	142,8	141,9	141,8	141,7	141,5	140,8	139,4
Население в трудоспособном возрасте, % от численности	56,7	60,3	60,5	57,0	60,1	62,0	62,9	62,3	58,8	55,5	54,5	54,8
Число занятых, % от населения	49,0	52,7	50,8	44,7	44,1	45,8	48,3	48,0	45,3	42,8	41,9	42,2

не столь длительного времени и способствовало бы обновлению основных фондов российской экономики, то оно воспринималось бы как использование доходов, полученных от экспорта сырья, для технического обновления производственных мощностей, но, к сожалению, этого не происходит, поскольку наблюдается устойчивая тенденция сохранения высокой степени износа фондов по основным видам экономической деятельности.

Данные таблицы 2 позволяют сделать несколько важных выводов: во-первых, негативная динамика износа и наибольшая его степень характерны для видов экономической деятельности, выполняющих функции воспроизводства человеческого капитала (образование, здравоохранение и социальные услуги, социальное страхование), а также для отрасли «транспорт и связь», играющей значимую роль в инфраструктурном обеспечении экономики, особенно в такой стране, как Россия; во-вторых, в самой доходной экспортной отрасли (добыча полезных ископаемых) износ фондов в течение последних десяти лет составлял 50%, что говорит о незаинтересованности в развитии данной отрасли на основе использования современных ресурсосберегающих технологий и, естественно, приводит к истощению запасов сырья, а, следовательно, и к нарушению основного принципа устойчивого развития, суть которого

заключается в соблюдении баланса интересов настоящего и будущего поколений; в-третьих, увеличение износа основных фондов наблюдается и в системе государственного управления и обеспечения военной безопасности, что снижает эффективность государственного управления и повышает угрозу безопасности граждан; в-четвертых, единственными отраслями российской экономики, где износ фондов составляет меньше 40% являются оптовая и розничная торговля и финансовая деятельность, несомненно, необходимые для нормального функционирования рыночной экономики, но не играющие в ней роль «локомотивов» долгосрочного развития.

Ситуацию с высокой степенью износа основных фондов можно было бы воспринимать не как критическую, поскольку за период с 1995 г. по 2009 г. наблюдается возрастание стоимости основных фондов в российской экономике (с 5,3 трлн. руб. в 1995 г. до 82,5 трлн. руб. в 2009 г., т. е. в 15,5 раз [8, с. 340]), если бы не следующие нивелирующие рост факторы: во-первых, в определенной степени причиной роста стоимости основных фондов послужило повышение цен и тарифов, а также переоценка основных фондов; во-вторых, на конец 2009 г. степень износа основных фондов составляла 45,3% при значении коэффициента обновления 4,1% [8, с. 343]; в-третьих, в 90-х гг. XX в. более

Таблица 2

Степень износа основных фондов [8, с. 348, 350]

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Степень износа основных фондов (на конец года), в процентах, в том числе по некоторым видам экономической деятельности:	37,6	39,5	39,3	45,2	46,3	46,2	45,3	45,3
Добыча полезных ископаемых	...	...	...	53,3	53,3	53,4	50,9	49,6
Обрабатывающие производства	...	...	...	47,1	46,8	46,0	45,6	45,7
Строительство	...	...	...	44,6	47,9	46,5	45,5	46,8
Образование	...	...	...	43,8	46,5	50,9	51,0	52,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	...	...	...	47,8	48,7	50,4	50,6	51,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	...	...	...	45,6	47,0	47,6	47,9	48,3
Транспорт и связь	...	...	...	52,3	53,7	54,2	55,1	54,9
Оптовая и розничная торговля	...	...	...	35,6	37,8	33,2	33,8	33,0
Финансовая деятельность	...	...	...	50,4	31,0	31,4	33,1	39,1

чем в два раза уменьшилась доля ВВП, расходуемая на инвестиций в основной капитал и ввод в действие основных фондов, причем, несмотря на положительную динамику этих показателей, уровня расходов 1990-го г. достичь не удалось и к 2009 г. [8, с. 32–33], что способствовало технологической консервации значительной части используемых в экономике основных фондов на уровне третьего и четвертого технологических укладов, тогда как конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги производятся в основном на базе использования техники и технологий пятого, а частично, и шестого технологических укладов.

Еще одним фактором, обуславливающим возможности экономического роста в стране на основе модернизации, является состояние, использование и структура ее экономического потенциала, проанализировать которые возможно при помощи таких индикаторов, как динамика национального ВВП и его доля в мировом ВВП, воспроизводственная и отраслевая структура национальной экономики.

В целом, начиная с 2000 г., российская экономика показывает среднегодовые темпы прироста в 5,5% (при замедлении темпов прироста в 2008 г. и отрицательном приросте в 2009 г.). Однако наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли России в мировом ВВП: если в 1990 г. доля России в мировом ВВП составляла 5,5%, то к концу 1990-х гг. – 2,2%, в нулевых годах XXI в. – 3,08–3,1% [12, с. 29–30].

В сложившейся в России структуре эко-

номики, несмотря на многочисленные попытки (или заявления о) ее реструктуризации в 90-е гг. XX в. и начале XXI в., также не заложены условия для ускоренного роста. В промышленном производстве России со значительным отрывом лидирует топливная промышленность, причем с 1990 г. по 2008 г. ее доля возросла практически в 3 раза, доля же машиностроения и металлообработки сократилась в 2 раза, доля легкой промышленности сократилась почти в 16 раз. Это говорит о том, что экономика России становится все более зависимой: во-первых, от экспорта минерального сырья, который за период с 1990 г. по 2009 г. увеличился в 6 раз; во-вторых, от импорта машин и оборудования и продукции легкой промышленности, который за рассматриваемый период увеличился соответственно в 4,6 и 3,6 раза [8, с. 726–727].

Анализ динамики укрупненных секторов российской экономики также позволяет сделать вывод о деформации ее структуры, поскольку значительно сократилась доля потребительского и инвестиционно-инновационного секторов на фоне роста энергосырьевого и инфраструктурного секторов, причем резкое увеличение доли последнего в структуре ВВП обусловлено, прежде всего, ростом паразитических форм в финансовом обслуживании, торговле и операциях с недвижимостью, а не ростом эффективности инфраструктурного сектора в его обслуживании рыночной экономики. В результате «место государственно-бюрократического социализма занял паразитически-олигархический капитализм, сросшийся с коррумпированным

Таблица 3

Объем и динамика валового внутреннего продукта [8, с. 32, 319]

	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП (в текущих ценах), млрд. руб. (1995 г. – трлн. руб.)	1429	7306	13208	17027	21610	26917	33248	41429	39101
ВВП на душу населения, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	9628	49835	91365	118391	150997	188910	233948	291840	275533
ВВП (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году	95,9	110,0	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	91,2

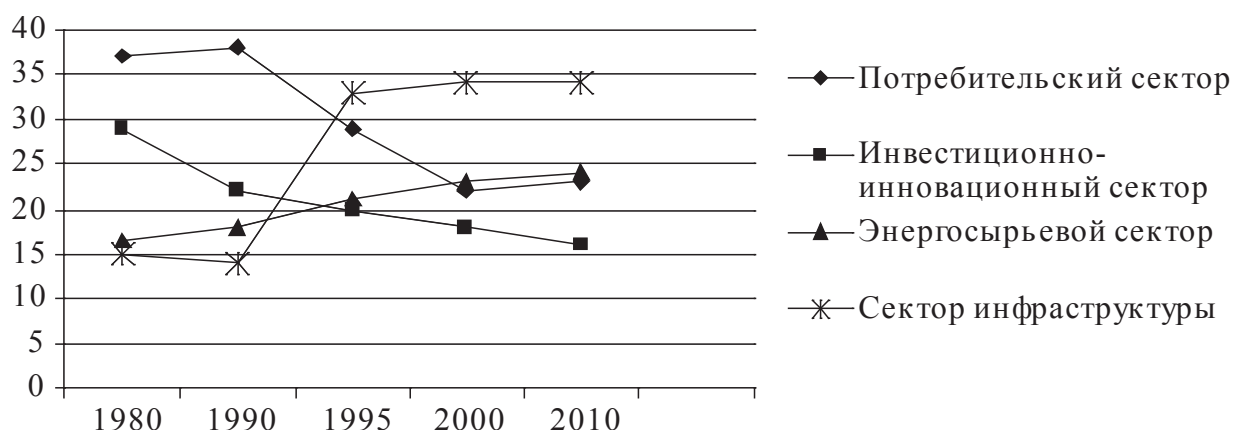

Рис. 1. Динамика структуры экономики, в процентах от ВВП [12, с. 30]

Таблица 4

Уровень институционального развития Российской Федерации [5, с. 50]

Фактор институционального развития	Место Российской Федерации
Права собственности	121
Защита интеллектуальной собственности	102
Нецелевое использование средств	106
Доверие к политикам	80
Независимость судов	116
Фаворитизм в деятельности правительственных чиновников	96
Расточительность правительственных расходов	81
Сложность правительственных инструкций	124
Эффективность легальных способов урегулирования конфликтов	109
Эффективность легальных способов оспаривания инструкций	111
Прозрачность деятельности правительства	114
Расходы бизнеса на угрозу терроризма	80
Расходы бизнеса на угрозы насилия и преступности	71
Организованная преступность	96
Надежность полиции	112
Этическое поведение компаний	112
Сила стандартов подотчетности и внутреннего аудита	119
Эффективность советов корпораций	74
Защита интересов миноритарных акционеров	127

чиновничьим аппаратом, и экономика потеряла способность к саморазвитию» [12, с. 30].

Рассмотренные выше факторы являются необходимым условием осуществления экономического роста в стране, но, как показал их анализ, Россия исчерпала заложенный в трудовых, природных и материально-технических ресурсах потенциал, а, следовательно, без радикальной модернизации и инновационного обновления технологической базы российская экономика будет не способна

обеспечить экономический рост в условиях увеличивающегося дефицита трудовых и сырьевых ресурсов.

Достаточным условием экономического роста является качество институциональной системы, которое определяется способностью институтов оказывать стимулирующее воздействие на развитие рыночной экономики, поскольку именно в рамках институциональной системы происходит распределение благ, и осуществляются расходы, необходи-

мые для разработки стратегий, подходов и принципов экономического развития, что влияет на инвестиционные решения и организацию производства в стране.

По данным доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальная конкурентоспособность 2009/2010» по уровню институционального развития Россия находится на 114 месте в рейтинге из 133 стран, что позволяет сделать вывод о необходимости институциональных изменений, направленных на преобразования в социальной и политической сферах, которые обеспечат реализацию таких необходимых для обеспечения роста в отечественной экономике условий, как: свобода предпринимательства и конкуренции, высокий уровень образования и научных исследований, создание инноваций и рост социального доверия в обществе.

Таким образом, процесс модернизации в современной России является жизненно необходимым, поскольку прежний потенциал роста, заложенный индустриальным развитием эпохи СССР, за последние двадцать лет не только не укрепился, но и в значительной степени был исчерпан, а модель роста, ориентированная на эксплуатацию сырьевого сектора, не имеет серьезных стратегических перспектив. Следовательно, суть проблемы, стоящей перед современной Россией, заключается не в поиске ответа на вопрос «необходима ли модернизация», а в разработке теоретической модели процесса модернизации и нахождения эффективного механизма ее практической реализации.

Литература

1. Добренков В., Кравченко А. История зарубежной социологии [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер – гуманитарные науки. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/dobr/index.php, свободный (11.01.2011). – Загл. с экрана.
2. Ермаханова С. Теория модернизации: история и современность [Электронный ресурс] / Экономический сервер Сибири. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://econom.nsc.ru/ieie/smu/conference>, свободный (11.01.2011). – Загл. с экрана.
3. Инглегарт Р. Модернизация и пост-модернизация [Электронный ресурс] / Институт міжнародних відносин. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1261.html, свободный (3.02.2011). – Загл. с экрана.
4. Кравченко И. Модернизация современной России. // Экономические модели модернизации. – М.: ИФРАН, 2002. – С. 6–30.
5. Материалы Всемирного экономического форума. Давос, Швейцария, январь 2010 года. Рабочий перевод. – М.: НИИ СП, 2010.
6. Побережников И. Модернизация: теоретико-методологические подходы. // Экономическая история. Обзор. Вып. 8. – М.: РОССПЭН, 2002. – 655 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб. – М.: РОССТАТ, 2009.
8. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. – М.: РОССТАТ, 2010.
9. Тарасов А. Теория модернизации [Электронный ресурс] / К новой идеологии – к новой революции! Страница А. Тарасова. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://saint-juste.narod.ru/modernization.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Численность населения Российской Федерации до 2050 года. – М.: РОССТАТ, 2009.
11. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. – М.: Аспект – Пресс, 1996. – 416 с.
12. Яковец Ю., Кузык Б. Ситуационный анализ и прогноз факторов экономической динамики России: научный доклад. – М.: МИСК, 2010. – 50 с.

Поступила в редакцию

12 февраля 2011 г.

Елена Викторовна Логинова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория и управление» Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета.

Elena Viktorovna Loginova – Ph.D., candidate of economics, docent, head of Volgograd State University's Volzhskiy Humanitarian Institute (branch) «Economic Theory and Management» department.

404102, Волгоградская обл., г. Волжский, б-р Профсоюзов, д. 22, кв. 109
22 Profsoyuzov blvd., app. 109, 404102, Volzhskiy, Volgograd reg., Russia
Тел.: +7 (903) 372-24-32, +7 (8443) 25-79-16; e-mail: loginov1466@mail.ru

Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт совместно с Северо-Кавказским государственным техническим университетом, Хмельницким национальным университетом с 3 по 7 мая 2011 г. в г. Кисловодске проводит международную научную конференцию

«Актуальные проблемы и инновации в экономике, технике, образовании, информационных технологиях – 2011»

Основные направления работы конференции (по секциям):

1. Современные проблемы развития техники и технологий.
2. Инновационные технологии обучения.
3. Современные проблемы совершенствования IT-технологий.
4. Современные проблемы математического моделирования и научного эксперимента.
5. Развитие современной экономики: итоги и перспективы.
6. Основные направления развития современного российского и иностранного законодательства.

Адрес оргкомитета: 355038, Россия, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 8.
Тел.: +7 (8652) 56-55-63.
